

Коустедж появляется в поле зрения вечеринки. Ночью он тускло освещен фонарями, висящими на зданиях, и только несколько охранников стоят на страже вокруг границ деревни.

Вечеринка уже на позиции.

Фенрир, Кассиель и Камень лежат низко в траве рядом с деревней. Бонекрака дал Кассиель один из мечей, которые у него были, чтобы её единственным оружием не было импровизированное копьё.

Остальная часть вечеринки рассредоточена на пару позиций. У каждого из них есть свои миссии.

Бонекрака поднимается первым. Он выпрыгивает из своего укрытия и бросается прямо на охранника, наблюдающего за южным концом пляжа!

Разумеется, Бонекрака всё ещё может быть новым игроком с небольшим количеством статистики и навыков, но он не похож на такого. Он массивный, жестокий орк, носящий кожу и кости животных, на которые он охотился в свой первый день игры. Держит меч обычного размера, который выглядит как детская игрушка в его огромной руке, и кажется очень сердитым. Помогает то, что он кричит, как неистовый монстр, подпитываемый ничем, кроме жажды убийства.

Независимо от того, насколько слабым он может быть на самом деле, он знает, как быть страшным. Стражник, которого он атакует, трясётся от страха и замирает, хватаясь за копьё и готовясь к атаке Бонекраки. Ему даже не нужно предупреждать остальных охранников, чтобы они пришли на помощь ему, так как Бон достаточно шумный, чтобы привлечь их внимание.

Бонекрака подходит достаточно близко, чтобы бросить свой меч в стражника! Он пронзил его в грудь, пробив прямо через его туловище и частично в стену здания позади него. Шок от атаки парализует стражу, позволяя орку подойти, чтобы не только забрать свой меч назад, но и забрать у него копьё стражника.

В истинной манере орка – вернее, в истинной викторовской манере, он добивает стражу сплошным ударом ногой в промежность. Кастрированный стражник выглядит так, будто его сейчас вырвет от сильной боли, пробегающей по его телу. Независимо от того, какие настройки боли он выбрал, такой мощный удар по его драгоценностям всегда причинит боль.

Стражник безжизненно падает на землю.

– Слишком легко! Здесь нет настоящих мужчин! Сам разрушу маленькую деревню! – кричит Бонекрака с сильным русским акцентом.

– Это орк с той ночи! – кричит один из охранников.

Больше стражников уже подходили до этого, но теперь их ещё больше, чтобы отомстить за прошлую ночь.

- Если я прав, спящие персонажи должны проснуться и понять, что они подвергаются нападению, поэтому надзиратель возьмёт их на себя. - шепчет Фенрир Кассиель.

У них есть идеальное место для наблюдения за более чем дюжиной охранников, устремляющихся к позиции Бонекраки.

- Похоже на то. Однажды я защищалась от осады, и все вышедшие из игры парни, с которыми я была, начали двигаться и занимать позиции, как только бой дошёл до нас. - ответила шёпотом Кассиель.

Один "проснувшийся" персонаж выбегает из дома в деревне, но бежит, не чтобы помочь союзникам, а чтобы спрятаться в поле.

- Если он убежал, значит ли это, что по мнению надзирателя, он убежал бы даже при погружении в игру?

- Да, надзиратель может почти идеально имитировать, как будут действовать реальные игроки - объясняет Кассиэль.

Игра с более опытным игроком имеет свои преимущества. Он действительно может задавать вопросы и получать на них ответы более подробно, чем то, что предлагает Сая. Конечно, легитимность ответов может быть не на одном уровне с Саей.

- Держу пари, что он получит дерьмо за это позже. - сказал Фенрир.

- Ага.

Первая фаза плана прошла успешно. Бонекраке удаётся убить одного охранника, а затем замедлить другого, бросив в него копье.

Время бежать. Развернувшись, Бонекрака бежит на юг, вниз по побережью, и полностью фокусируется на скорости. Один из охранников метко стреляет ему в спину, но этого недостаточно, чтобы замедлить орка.

- Поднимаемая. Готова, девочка? - спрашивает Фенрир.

- Да, я готова. - отвечает Кассиель.

– Я разговаривал с Камнем. – Он смотрит на её лицо и видит, что её щёки пылают красным. – Ты готова, Кэсс?

– Д-да. – говорит она, хлопая себя по щекам, чтобы прогнать мысли.

Предположение Фенрира о глупости охранников подтвердилось. Те, кто должен наблюдать за остальной частью периметра деревни, покинули свои посты и бросились за Боном. Это позволяет ему, Кассиель и Камню пробраться в деревню со стороны полей.

Их первая цель - выпустить гигантских крабов в клетках. Они явно взволнованы тем, что их поймали и посадили в клетки. Всего в четырёх клетках, в каждой по два краба, Фенриру и Кассиель требуется всего пара минут, чтобы развязать двери клетки и дать крабам свободу.

– Эй! Здесь есть кто-то ещё! – кричит житель деревни.

Фенрир поворачивается, чтобы посмотреть на того, кто заметил их, но он видит, что Кассиель уже атакует деревенского жителя с мечом в руке. Он лишь мельком видит её садистскую ухмылку, когда она вонзает свой меч в шею мужчины.

Двое охранников погибли, один тяжело ранен, восемь огромных и разозленных крабов на свободе – план всё ещё идёт как надо.

Фенрир и Кассиель приступают к работе, разбивая все фонари вокруг деревни. Каждый снимают и разбивают о деревянные стены деревни, либо бросают внутрь домов через окна. Некоторые крыши сделаны из соломы, что облегчает поджигание зданий.

Первое здание не теряет много времени, чтобы породить пылающий ад. Огонь быстро поглощает его соломенную крышу и распространяется на комнаты под ней.

– Огонь! Пожар! Они поджигают нас! – кричит кто-то другой, его голос полон паники.

Гигантские крабы могут не представлять большой угрозы один на один, но когда трое из них атакуют одного и того же жителя одновременно, их клешни быстро перебирают конечности.

Камень вопит. Обернувшись, Фенрир видит, как она врезается в соседнюю стену от стражника, орудующего железной булавой. Сторона тела питомца треснула, а сколы её тела лежат на земле.

У Фенрира есть идея лучше, чем бросать фонарь в другое здание. С мечом в правой руке и фонарём в левой он атакует охранника, который только что ранил Камень.

Стражник видит приближающегося Фенрира и принимает оборонительную стойку. У него есть

булава, щит и те же доспехи, что и у Фенрира. Щит должен быть решающим фактором для победы стражника.

Увы, стражник не ожидает, что Фенрир наживит щит своим мечом, что позволяет ему повернуть фонарь и разбить его сбоку в голову стражнику! Осколки стекла теперь торчат из головы стражника.

Фенрир рубит охранника по руке, пытаясь оправиться от удара по голове.

Сейчас Фенрир узнает, что не всех так легко победить. С осколками стекла, застрявшими в голове и порезанной рукой, стражник восстанавливает своё внимание и смотрит на него. Удар его щита отбрасывает Фенрира на несколько футов и открывает его для атаки.

Булава противника ударяется в бок мужчины. Он инстинктивно прижимает руку к боку, чтобы попытаться защитить себя от удара, но это приносит больше вреда, чем пользы, так как кость в его руке лопнула от силы атаки.

Фенрир тяжело дышит и отшатывается. Он пытается поднять левую руку, но безуспешно.

- Что теперь, дерзкий маленький засранец? Ты думаешь, ты сможешь прийти сюда и убить элитную гвардию "Вонючего Чеснока"? - стражник насмехается.

- Ты понимаешь, что название вашей гильдии убивает всю серьёзность того, что ты только что сказал, верно? - отвечает Фенрир.

Это ещё больше бесит стражника. Он атакует Фенрира.

- Утка! - кричит Кассиэль со спины.

Фенрир доверяет ей и уткам. Кассиэль вонзает меч в его голову и прямо в живот стражника, заставляя его споткнуться о Фенрира и упасть в сторону.

- Нам нужно поторопиться, - говорит Кассиэль, вытягивая свой меч, чтобы она могла вонзить его в голову стражника, - Половина из тех, кто преследовал вашего друга-орка повернули назад.

Фенрир бросается к Камню и забирает её. Он заправляет её в верхнюю часть своей кожаной кирасы, оставляя только голову, которая высывается из верхней части.

- Поторопиться чтобы сделать что? - спрашивает мужчина.

И Фенрир, и Кассиэль поворачиваются лицом к говорящему. Фенрир видел этого человека, когда тот сходил с корабля. Это высокий, плотный мужчина, одетый в полный комплект стальных пластинчатых доспехов, отделанных золотом. Золотой чеснок с вонючими полосками окружает его нагрудник.

– Ты выглядишь знакомо, – он обращается к Кассиэль, – Ты та сука, что отказала нам в фарме на тебе?

Кассиэль сжимает рукоять меча. Она пристально смотрит на мужчину.

– Вернулась, чтобы отомстить, и на этот раз привела с собой своего парня? Как насчёт этого: ты позволишь мне фармить на тебе у него на глазах, и мы не будем преследовать вас обоих после сброса настроек? Я могу сделать так, чтобы никто из вас не смог играть в эту игру спокойно. Каждый будет знать ваши лица, куда бы вы ни пошли, и они будут знать, как привести вас к нам, чтобы мы могли перезагружать вас снова, и снова, и снова, – говорит мужчина. Он смотрит на тело Кассиэль и облизывает губы, – Ну же, дай мне снова посмотреть, что скрывается под всей этой броней. Я до сих пор помню удивительное тело, под которым ты прячешься. Мои зрители тоже скучали по тебе.

Даже если она никогда не позволила им осквернить её, они всё же смогли увидеть её обнажённое тело после того, как убили и забрали всё снаряжение.

Фенрир закатывает глаза. Он всегда ненавидел придурков, которые в целом такие злые, как этот человек. “Плохие парни” никогда не знают, как на самом деле быть плохими. Они всегда прибегают к простой болтовне и угрозам изнасилования или к чему-то ещё столь патетически шаблонному. Это пробуждает в нём желание вернуть Божественную бригаду, чтобы показать ему, как быть истинным злом.

– Ты ублюдок! Вы транслировали это?! – кричит Кассиэль. Её меч трясётся от того, что она сильнее сжимает рукоять.

– Всё верно. Даже сейчас у меня более пятисот зрителей, которые смотрят всё это.

Кассиэль выглядит как человек, который собирается сделать действительно глупый выбор из-за гнева.

Несколько охранников окружают их.

Гневный взгляд Кассиэль превращается в самодовольную улыбку, когда её взгляд останавливается мимо их врага, на пришвартованный корабль. Она смотрит на Фенрира и кивает.

Они послушно ложатся на землю.

Залп пушечных ядер прорывается через деревню и убивает нескольких стражников, окружающих их!

– Ого, Серра, это был отличный выстрел! Я не ожидал, что тебе удастся поразить их с первого раза! – хвалит Олеандр, когда приступает к перезарядке пушек. Девушка стоит рядом с ним и готовит их.

– Я люблю пиратские фильмы. – говорит Серра.

Охранники замирают, когда видят милое женственное лицо Олеандра, высывающееся из-за пушки. Каким бы милым он ни был, выражение его лица говорит о том, что его более чем осчастливило бы наблюдать, как их тела рассыпаются на сотни кусков, если они не сдадутся.

Они сдаются.

Сбросив оружие, они прыгают с бортов дока в воду под ним.

Очередной залп артиллерийского огня разрывает деревню. Горящие крыши и стены некоторых зданий были разбросаны по деревне от взрывов, в результате чего огонь распространяется даже быстрее, чем раньше.

Фенрир и Кассиель поднялись. Все стражники, окружавшие их, предпочли укрыться. Лишь лидер остался на своём месте.

Его глаза наполнены жгучей ненавистью.

– Вы понятия не имеете, с кем пытаетесь трахаться. – сказал он.

– “Вонючий Чеснок” гильдия, подчиненная Империи Августа, единственное предназначение которой – транспортировка крабов на север за монеты, возглавляемая “Чесночным человеком”, который постоянно пытается поцеловать Ливию, чтобы ваша бесполезная гильдия могла быть принята во внутренний круг. Единственная причина, по которой с вами не обращаются как с никчемными бандитами, каковыми вы являетесь, состоит в том, что никто другой не хочет играть с крабами весь день, – говорит Кэссиель. – Мы оба знаем, что у вас нет реальной власти. Вот почему ваши единственные последователи, которых вы способны найти, – это бесхребетные уродцы.

Фенрир выглядит впечатленным. Кассиель идеально подходил для Божественной Бригады.

Чесночный человек готовит свой меч и щит. Даже его щит имеет форму гигантского чеснока.

– Ты думаешь, что кто-нибудь из вас, паршивцы, может победить меня?! Я возьму вас обоих! –

заявляет он.

- Утка! - кричит на этот раз Фенрир.

Кассиель ныряет как раз вовремя, чтобы пушечное ядро оторвало левую руку лидера гильдии и пролетела над ней. Она смотрит на корабль и видит, что Олеандр ещё больше хвалит Серру.

- Моя рука! Моя грёбаная рука! - Человек-чеснок кричит, из его глаз текут слёзы.

- Думаешь, ты справишься с ним самостоятельно, Кэсс? - спрашивает Фенрир.

- Не оскорбляй меня таким глупым вопросом, сволочь. Сможешь ли ты наступить на таракана в одиночку? - спрашивает Кассиэль, быстро улыбаясь Фенриру, прежде чем вернуть своё внимание к грёбаному воплощению чеснока.

<http://tl.rulate.ru/book/17752/1596990>